

А. МАКСИМОВ, корреспондент отдела литературы и искусства «Комсомольской правды»: У нашей сегодняшней встречи несколько поводов. Это и недавнее прошедшее гастроли в Москве, и приближающиеся пятидесятилетие коллектива. Но давайте говорить о главном, о сути. Ваш театр носит имя Ленинского комсомола, и, естественно, это обязывает его размышлять о молодежных проблемах. Одна из главных, лагерь, состоит в том, что престиж театра среди молодежи резко падает...

Г. ЕГОРОВ, главный режиссер театра: Конечно, театр молодежи нужен. Другое дело, что сегодня он работает в страшной конкуренции — с дискотеками, например. С проблемой «видео» мы еще только начинаем сталкиваться... Театр нужен, но необходимы и новые формы театрального действия.

В. ГОЛИКОВ, режиссер театра: Я бы сказал резко: если мы всерьез не перестроимся, пройдет не так много времени и мы вообще станем не нужны.

Р. ГРОМАДСКИЙ, народный артист РСФСР: Театр всегда был, и есть, и будет, и он всегда будет необходим. Другой вопрос: театр создает яркая творческая личность в лице художественного руководителя. И если такая личность появляется на любой периферии, то там появятся и хорошие артисты. Мы такие примеры знаем. Но поскольку у нас на периферии сейчас огромное количество людей творчески несостоятельных, — отсюда пониженный интерес зрителя к театру.

Когда в духовном становлении подростка отсутствует театр — это очень серьезная потеря. И не надо противопоставлять: дискотеки — дискотека, театр — театр.

ВАШЕ МНЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ.

Можно ли говорить, что театр сыграл (или играет) в нашем духовном становлении существенную роль? Часто ли вы вообще ходите в театр?

А. МАКСИМОВ: Самый большой интерес на гастролях вызвал спектакль «Овод» (музыка А. Колкера, либретто А. Яковлева). Не хочу вдаваться в спор об этой постановке, хотя понимаю, что работа верная, часто и постановщикам и авторам изменяет элементарный вкус. Но не возникает ли такая ситуация, когда мы яростно ругаем тот спектакль, который пользуется наибольшей популярностью?

Р. ГРОМАДСКИЙ (в этом спектакле он исполняет роль Монтанари): Мы очень хорошо знаем, прекрасная, великолепная работа для молодежи. Но что для молодежи? Мы ее знаем, но не знаем, для многих и не замечаем, но вадим шаг! Мы знаем, что такое театр, который трудно поощрять театр, от диско-клуба, от телевизора и попытаться привести к себе в театр. Я вижу этих талантливых девочек после спектакля, знаю по многим отзывам, что «Овод» вызывает переживания, сочувствие.

М. ВОЯРСКИЙ, заслуженный артист РСФСР (он исполняет роль Овода): Уверен — музыка не мешает, а помогает восприятию спектакля. Молодежь сегодня не мыслит свою жизнь без музыки. Может ли театр игнорировать это увлечение? Мы хотим найти общий язык с молодежью? Прекрасно. Музыка нам в этом поможет. Посмотрите, какие поразительные мгновения типичны наступают в спектакле после исполнения музыкальных номеров. Эта удивительная тишина, когда ты слышишь, чувствуешь зрительный зал. Такие мгновения многого стоят.

Что касается меня — я когда не думаю: для молодых

я работаю или для сорокалетних. Нужно часто делать свое дело, искренно — тогда всем будет интересно.

Г. ЕГОРОВ, постановщик спектакля: Говорим, говорим о воспитании театром, а кого воспитывать, если человек в театр не идет? Главное в нашей работе — расшевелить зрительское воображение, пробудить в человеческой душе какие-то струны, о существовании которых он, может быть, и не подозревает. Но ведь мы имеем дело именно с современным зрителем, и мы не можем не учитывать его акцус и пристрастия, в частности — его любовь к музыке.

ШАГНИ, ТЕАТР, К ЗРИТЕЛЮ

Вместе с коллективом Ленинградского театра имени Ленинского комсомола мы ведем разговор о том, какую роль играет театр в жизни молодежи

Не думаю, что наш спектакль «отводит» людей от романа. А вот то, что после него к нам приходят люди смотреть и другие работы театра, — это факт, который нас, конечно, очень радует.

Г. КОВАЛЕНКО, заведующий литературной частью театра: Спорим о молодежных спектаклях, но спектакль, как известно, начинается с пьесы. Где они, хорошие пьесы о современной молодежи? Я читаю много «подложки» произведений, меня убивает пошлость. Для меня пошлость — это банальность, обыденность и ложь. Такие пьесы «отталкивают» зрителя от театра.

ВАШЕ МНЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ.

Что такое, на ваш взгляд, современный спектакль? Есть ли музыкальные спектакли в драматическом театре вашего города — ваше отношение к ним? Какие актуальные проблемы современной молодежи, на ваш взгляд, не освещаются в театре? Какие темы вы могли бы предложить?

Л. НАДИРОВ, директор театра: Мы говорим о том, как привлечь молодого зрителя в театр, и я бы хотел рассказать в связи с этим о наших «театральных уроках» — возможно, наш опыт и пригодится. Мы начинаем в 80-е году совместно с Ленинградским профессиональным театром образования в Ленинграде. Элемент выпадает — концертному ЦТУ не нужны, а в него входят, как правило, шесть «уроков» по различным темам: советская классика, мировая, современная пьесы, и так далее. Пытаемся сделать все возможное, чтобы до спектакля была подготовка к спектаклю. На обсуждениях после спектакля вместе с ведущей Галиной Вячеславович Коваленко, артистами выявляют и мастера-наставники производственного обучения, и социологи, и педагоги.

ВАШЕ МНЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ.

Театр вашего города — как он работает со зрителем? Может быть, есть какие-то новые формы «зрительской работы», еще неизвестные? Возможно, вы сами можете что-то предложить?

А. МАКСИМОВ: Второй молодежный спектакль, который яет пищу для размышлений, — «Роман и Юлька» по известной повести Галины Щербаковой. Молодые зрители очень верят происходяще-

му на сцене. И у меня вопрос: почему часто молодежь не верит тому, что говорит со сцены, и какой-нибудь друг на подворотки для ребят мерекло авторитетней, чем театр.

В. ГОЛИКОВ, постановщик спектакля: Почему не верят? Потому что время часто. И часто не ищем со зрителем общего языка: не беседуем с ними, а проповедуем истину.

Когда работа над «Романом и Юлькой» начиналась, дочь у меня была в девятом классе. Не всегда приходила лодной тогда, когда хотелось нам. Набралась конфликт. Этот спектакль нас помирал.

«С ТРИБУНЫ
СЪЕЗДА Я БЫ
СКАЗАЛ О...»

Потому что мы его делаем, как ни странно, вместе. Дочь помогла мне повзять своих рецензий. Общая беда, которая переживалась в нашей семье, оказалась общей бедой и большому артисту.

В. ГУШИН (исполнитель роли Романа): Самое главное, на мой взгляд: мы хотим заставить зрителя размышлять над проблемами, над которыми ему подчас недоступно подумать. Мы «заходим» зал. Иногда доходит до того, что зал делится и начинаются прямую разборку у родителей с детьми. Одни обвиняют, другие отвечают на обвинения. Для меня безусловно: надо говорить о проблемах, которыми живет сегодняшний зал.

Н. ПОПОВА (исполнительница роли Юльки): Мы говорим о контакте зрителя и актера, а я вот думаю: зачем я, актриса Наталья Попова, хожу в театр как зритель? Вспоминаю случай: пришла в театр Комиссаржевской, «Парф Федор Иванович» шел. Вышел на сцену дождливый человек, артист, сел где-то около дара Федора и что-то стал ему говорить. Он говорил именно то, как мне было нужно в этот непростой момент моей жизни. Чтобы кто-то ко мне подошел и со мной вот так поговорил. И тогда я подумала своим профессиональным сознанием, что в этот момент я была, наверное, идеальным зрителем. Потому что мне было трудно, и театр мне помог. С этого момента я для себя сформулировала свое призвание: я работаю для того, кому трудно жить.

ВАШЕ МНЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ.

Были ли в вашей зрительской практике спектакли, которые потрясли? Часто ли вы встречаетесь на сцене с молодым современным героем? Нравятся ли он нам? Являются ли вам?

Внимание! Если нас заинтересовали проблемы, поднятые на сегодняшнем Круглом столе: если вы хотите подробнее познакомиться с участниками разговора;

если вам интересно посмотреть сцену из спектаклей, а которых сегодня шла речь, — не забудьте включить телевизор в среду 3 сентября в 22 часа 10 минут. В очередном выпуске телепередачи «Зеркало сцен» — продолжение нашего разговора.